

Хотей Блудович

В стольном городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимира,
Завелся почесен пир.
Много на пиру было князей, бояр,
Много сильных богатырей
И много поляниц удалых.
Было на пиру две вдовы:
Одна честна вдова Блудова жена,
Друга честна вдова Часова жена.
Честна вдова Блудова жена
Налила чару зелена вина,
Подносила чару Часовой вдовы,
Подносивши, у ней дочери посватала
За того Хотея за Блудовича:
— У тебя есть дорого мило чадо на возврате
Молода Чайна Часовична,
У меня есть дорого мило чадо на возврате —
Молодой Хотей сын Блудович:
Станем мы между собой родни делати.
Она приняла у ней чару, не выпила,
Не выпила, в глаза брызнула,
Измочила шубку камчатую,
Помутила зренье видячее,
Сама говорит таково слово:
— Нельзя мне за твоего сына дочь отдать:
Мы есть роду богатого, именитого,
Именитого роду, княженецкого;
Вы есть роду нищетного, кошельчата.
Пошла Блудова вдова с пиру невесела.
Встречает ее Хотей сын Блудович
На белом дворе невесело:
— Что же, государыня-матушка,
С честна пиру идешь невесела,
Таки ль место тебе в пиру было не по отчины,
Али чарой тебя обошли,

Али голи кабацкие над тобой посмеялися?

— Ай же ты Хотей сын Блудович!

Место было сидеть мне по отчины,

Да и чарой меня не обошли,

Да и голи кабацкие не смеялися.

Было на пиру нас две вдовы:

Одна честна вдова Часова жена,

Друга честна вдова Блудова жена.

Я налила чару зелена вина,

Подносила чару Часовой вдовы,

Подносивши, у ней дочери посватала:

«У меня есть дорого мило чадо на возврате —

Молодой Хотей сын Блудович,

У тебя есть дорого мило чадо на возврате —

Молода Чайна Часовична:

Станем мы между собой родни делати.»

Она приняла чару, не выпила,

Не выпила, в глаза брызнула,

Обмочила шубку камчатую,

Помутила зренья видячее.

У Хотея сердце разгорелось,

Он обседлывал добра коня, обуздывал,

Берет сбрую молодецкую, богатырскую,

Берет палицу железную

И поехал по городу по Киеву.

Ездит по городу, уродует.

Вышла Чайна Часовична на крылечечко,

Сама говорит таково слово:

— Звали у Хотея отца Блудовым,

А теперь звать Хотея наб уродищем:

Он ездит по городу, уродует,

Ищет зернети бобового,

На что бы ему уколотися.

Тут у Хотея сердце розгорелось:

Он шибнул своей палицей железной

И вышиб терем по окнам вон,

Подворотенку решетчату посреди двора широкого,

Весь зелен сад разбил-разломал,

Сам говорит ей таково слово:

— Ты, Чайна Часовична,
Не за мной будешь замужем:
Возьму тебя за холопа последнего.

Идет честна вдова Часова жена,
С пиру веселешенька,
Встречает ю дорого мило чадо,
На белом дворе Чайна Часовична.
Говорит честна вдова Часова жена
Своему дорогу милу чаду
Молодой Чайны Часовичны:

— Что же у тебя в доме несчастьице:
Высок терем на боку,
Подворотенка решетчатая посреди двора широкого,
Зелен сад весь разбит-разломан?

Отвечает ей дорого мило чадо
Молода Чайна Часовична:
— Ехал Хотей сын Блудович на добром коне,
Я на крыльце была переноем,
Сказала ему таково словцо:

«Звали у Хотея отца Блудовым,
А теперь Хотея нужно звать уродищем:
Он ездит по городу, уродует;
Ищет зернети бобового,
На что бы ему уколоться наб.»
Он шибнул палицей железной,
Вышиб терем мой по окнам вон,
Подворотенку решетчатую среди двора широкого,
Зелен сад весь разбил-разломал,
Сам говорил таково слово:
«Ты, Чайна Часовична,
Ты будешь не за мной замужем:
За моим холопом за последним.»

Богатая бабища была упрямая,
Она наняла силы сорок тысячей,
А своих было девять сынов, девять богатырев,
Их наладила предводительмы,
Выпускала силу во чисто поле,
С Хотеем насупротив.
Хотей сын Блудович наряжается,

Во чисто поле отправляется,
С собой берет сбрую молодецкую, богатырскую,
Берет палицу железную
Да копье муржамецкое,
Выехал Хотей сын Блудович во чисто поле,
А богата бабища упрямая
Глядит в трубку подзорную,
Что там будет во чистом поле.

Хотей сын Блудович
Заехал в середку силы, в матицу,
Перво три сына жезлом сколол,
А друго три сына конем стоптал,
А третье три сына полоном взял,
Сам говорил таково слово:
— Вольна сила есть наемная,
Тронуть ее нечего.

Богата бабища упрямая
Прибежала ко своему брату родимому,
Ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Говорила таково слово:
— Братец мой родимый,
Владимир князь стольнокиевский,
Хотей сын Блудович
Поехал на добром коне во чисто поле,
Моих три сына, твоих племянника,
Он жезлом сколол,
Друго три сына конем стоптал,
А третьи три сына в полон взял.

Собери ты почесен пир,
Созови ты князей-бояр,
Сильных могучих богатырей,
Отдавай ты любезну племянницу,
Молоду Чайну Часовичну
За Хотея сына Блудовича,
Выручи своих племянников любимых.

Много есть на пиру князей, бояр,
Много сильных богатырей
И много поляниц удалых.
Говорит Владимир князь стольнокиевский

Хотею сыну Блудовичу:

— Ты есть молодец на возврате,
А у меня есть дорого мило чадо,
Племянничка на выдаваньи:
Станем мы между собой родни делати.»

У Хотей тут сердце разгорелось,
Выскочил Хотей через дубовый стол,
Выходил на белый двор,
Он тыкнул свое копье муржамецкое
Вострым концом в землю, а тупым вверх,
Сам говорил таково слово:
— Богатая бабища упрямая
Буде обсыплет мое копье муржамецкое
Златом и серебром,
Да накроет славной медью аравицкою,
Тошто я Часовичну за себя возьму;
А буде не покроет моего копья
Златом да серебром,
Не покроет славною медью аравицкою,
Возьму я Чайну Часовичну за холопа за последнего.

Тут бабища богатая упрямая
Наняла сорок телег ордынских,
Приводила телеги ко погребу
Насыпала злата-серебра
И обсыпала копье муржамецкое
Златом да серебром
И покрыла славною медью аравицкою.
Тошто Хотей Блудович
Чайну Часовичну взял за себя.

*(Записано П. Н. Рыбниковым в 1862 г. от карела Василия Лазарева,
крестьянина д. Кяменица Повенецкого у. Олонецком губ.)*

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. Т. II.
М., 1910.